

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный военно-исторический музей-заповедник
"Прохоровское поле"»

Фронту! Родине! Победе!

**Материалы
Международной научно-практической конференции,
26–27 мая 2020 г.**

Прохоровка
2020

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)622
Ф91

Составители

С.В. Бородина, О.С. Мишкина, Н.И. Овчарова, ред.

Рецензенты

В.В. Коровин – профессор кафедры конституционного права
Юго-Западного государственного университета, д.и.н., профессор
А.Н. Щерба – старший научный сотрудник 44 НИО
Научно-исследовательского института (военной истории)
Военной академии Генерального штаба ВС РФ, д.и.н., профессор

Фронту! Родине! Победе! / Материалы Международной научно-практической конференции, 26–27 мая 2020 г. //
Гос. воен.-ист. музей-заповедник «Прохоровское поле»; сост. С.В. Бородина, О.С. Мишкина, ред. Н.И. Овчарова.– Прохоровка : ГВИМЗ «Прохоровское поле», 2020. – 396 с.

В сборник включены статьи, отражающие различные аспекты экономики Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Ряд исследований посвящен подвигу тружеников тыла и их вкладу в Победу. В издание вошли работы, посвященные боевым действиям, соединениям и частям, участвовавшим в боях Великой Отечественной войны. Представлены материалы об увековечении памяти павших в годы войны, о военно-патриотической и поисковой работе.

Книга адресована широкому кругу читателей, всем интересующимся историей Отечества и его Вооруженных сил.

ISBN

© ГВИМЗ «Прохоровское поле», 2020
© Бородина С.В., Мишкина О.С., Овчарова Н.И.,
составление, научное редактирование, 2020
© Авторы публикаций, 2020

И тыл в то время тоже фронтом был

Наша память о Великой Отечественной войне с годами становится всё более значимой: время, развитие человечества позволяет глубже и шире видеть результаты подвига советских людей в битве с немецко-фашистскими захватчиками. Великая Отечественная война явилась труднейшим испытанием для нашей страны.

Крепко спала наша страна после трудового дня, а по ту сторону границы в тишине раннего летнего утра немецкие генералы нетерпеливо смотрели на советские заставы, перебрасывались короткими фразами, поглядывали на часы, торопя стрелки. Всё было готово для вторжения. Урчали моторы трёх с половиной тысяч танков, готовых рвануться на советскую землю. Подрагивали, подвешенные к крыльям четырёх тысяч самолётов бомбы, жаждущие опуститься на наши мирные сёла и города. Угрюмо смотрели зияющими жерлами пятьдесят тысяч нацеленных орудий. Сто девяносто пехотных и моторизованных дивизий ждали сигнала, чтобы перейти советские рубежи.

Последние секунды. Четыре часа утра по среднеевропейскому времени. Страшный удар обрушился на нашу мирную страну.

Совершив вероломное нападение на СССР, Гитлер и его сообщники считали, что они сделали всё, чтобы с успехом осуществить свои зловещие замыслы. Ещё никогда ни один завоеватель не создавал такой колоссальной

по численности, мощной по техническому оснащению и высокопрофессиональной по выучке армии, какой была фашистская армия.

Этот день запомнился всем, кому пришлось жить в ту пору. По - разному он начался в белгородских городах и сёлах. С началом Великой Отечественной войны Белгород, как и вся страна, перешёл на военное положение. Были созданы истребительный батальон и народное ополчение, формировалась 299-я стрелковая дивизия, которую в августе 1941 года белгородцы проводили на фронт. Солдаты её, получив боевое крещение на Десне, защищали Тулу, сражались под Сталинградом, громили врага на Белгородчине, освобождали Украину. Из личных сбережений граждан собирались деньги в фонд обороны Старооскольского, Корочанского, Валуйского районов.

Из воспоминаний старооскольца Виктора Леонидовича Крамского: «Положение на фронтах становилось всё тревожнее. Через Старый Оскол прошли десятки тысяч беженцев, получивших здесь отдых, ночлег, питание. А на запад шли эшелоны с войсками, техникой и боеприпасами. С середины октября 1941 года началось строительство полевых оборонительных сооружений на подступах к Старому Осколу и на территории Старооскольского района. Жизнь менялась на глазах. Заставили оклеить стёкла окон полосками бумаги. Ввели светомаскировку, по вечерам ходили и проверяли - если у кого пробивался свет, заставляли лучше заклеивать окна. Всем приказали в саду или в огороде сделать убежище. Уже в июле над городом стали появляться немецкие самолёты. Директор местного радио объявлял: «Граждане, воздушная тревога!» На балконе почты (ныне краеведческий му-

зей) установили сирену. Вой сирен, отрывистые гудки фабрик и заводов, паровозов. Первое время это вызывало тревогу, но потом настолько привыкли, что перестали обращать внимание. 1 сентября 1941 года в школу не пошли, в зданиях находились воинские части... В октябре началась эвакуация...»¹. Так пришла в Старый Оскол Великая Отечественная война.

Воспоминания написанные очевидцем тех страшных дней - Эдуардом Леонидовичем Кравцовым, уроженцем слободы Троицкой (Стрелецкой) города Старый Оскол. «... До 1942 года для многих из местных жителей война была где-то там... Изредка пролетали вражеские единичные самолёты. Над железнодорожным мостом зависали «рамы» (самолёты-разведчики), хлопали зенитки. Вечерами мы видели, как около самолётов разрывались снаряды, но попаданий в цель не было, так как самолёты были на большой высоте и выглядели такими маленькими крестиками.

В слободке был расквартирован пехотный батальон. Вооружен он был трёхлинейками и одним пулемётом «Максим» Они за ним ухаживали, как за младенцем. К ним приезжала самодеятельность, и недалеко от нас смастерили сцену, на которой я впервые увидел кукольный театр. Но и, конечно, выступали артисты. Даже помню некоторые сатирические куплеты в адрес Гитлера... Правда, до этого слободе после боёв отдыхали партиза-

¹ 1941-1945: Во имя жизни: художественно-публицистический сборник / [Т. Золотых и др.]. - Изд. 2-е, доп.- Старый Оскол: Управление по корпоративным коммуникациям ОАО «ОЭМК», 2010.- 432 с.

ны, которые рассказывали о своих сражениях с немцами. Среди партизан-мужчин были и женщины. Перед самой массовой бомбёжкой, которая длилась двое суток, батальон тихо снялся и ушел. Куда снялся батальон, не знаю, но поговаривали, что в Гуменский лес (ныне Атаманский), где якобы и погибли. В этом же году стали приходить похоронки... Во время бомбёжки было светопредставление. С вечера налетела туча за тучей самолётов на город, а часть на станцию. Одна группа уходит – и тут же прилетает следующая. И так два дня и две ночи. Самолёты с воем и сиреной наводили смертельный ужас, казалось, что все мы в железной бочке, и нас катят по булыжникам. По улице бежали обезумевшие люди, раненные – сплошным потоком.

Я вышел в короткое затишье – а кругом огонь полыхает дот небес. Горело всё, что могло гореть в городе и на станции, а слободка, казалось, в этом огненном шатре. В подвале, или как его называли Тулиновы, в «выходе» - женщины и дети. Все мы молились и просили судьбу смилостивиться над нами. Среди третьей ночи затихла бомбёжка, и мы – бабушка, Надя, мама, нас четверо, Поляковых семья, коза двинулись в путь вместе с людским потоком в сторону Бора. Немного отдохнули в конюшне, а потом разместились в доме, где сейчас проживает Женя. Но утром где-то рядом началась ружейная и пулемётная стрельба. Мы распластались на полу, чтобы нас не заделали пули. С наступлением затишья мы высыпали во двор, и тут впервые я увидел немцев. Шли они цепью во фронт. В едкозелёной форме с закатанными рукавами, автоматы на перевес, и то и дело стреляли перед собой метров на пять... Как я потом понял, это манёвр устрашения. Но лично у меня страха не было, или он уже при-

тупился. Меня скорее одолевало детское любопытство. Говорили, что немцы людей вешают, а я не знал, как это происходит. Знал, что одежду вешают на крючок, а как же людей? Вот это врезалось у меня в памяти. Потом я узнал, что вешают при помощи верёвочной петли...»¹.

Из партийных и комсомольских работников формируются партизанские отряды. Были созданы отдельные диверсионные группы, состоявшие из местных жителей, переходивших линию фронта – Шебекино, село Сажное. В партизанских архивах за период Великой Отечественной войны есть одно любопытное донесение, характеризующее действия народных мстителей весной 1943 года на нашей земле: партизаны и партизанки Курской области, совершая диверсии, разрушая коммуникации врага, шоссейные и железные дороги, приводя их в негодность, создавая невыносимые условия для врага, оказали тем самым огромную помощь нашей армии в освобождении Курской области от немецко-фашистских захватчиков.

Организаторы партизанского движения в тылу врага вовлекли в это дело тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции. Партизанское движение стало массовым народным движением. В это период особенно проявили себя партизанские отряды под руководством Проскурина Михаила Ильича, действовавшего на территории Шебекинского района, и Полякова Андрея Алексеевича, который действовал на территории Микояновского района.

В результате хорошей подготовленности, отваги и мужества партизан, проведённые этими отрядами операции были в большинстве своём эффективными. Отряд

¹ Электронный ресурс: <http://stal-nevsky.ru/?p=13998>.

под командованием М.И. Проскурина в одной из операций разгромил штаб 3-го батальона 513-го стрелкового полка противника, при этом было истреблено 59 солдат и офицеров. Партизанам удалось захватить танковый пулемёт, радиостанцию, штабные документы и 10 ящиков боеприпасов.

Под командованием Проскурина партизанский отряд за 4 месяца своей деятельности совершил около 50 налётов на гарнизоны противника, в результате было истреблено около 500 фашистских солдат и офицеров, захвачено много оружия, а также документы штаба разгромленной вражеской воинской части.

Этот отряд, будучи связанным с советской воинской частью, не раз передавал командованию ценные сведения о противнике. Участвуя в одной из операций вместе с бойцами воинского подразделения, партизаны выбили противника из трёх населённых пунктов, истребив более 600 гитлеровских солдат и офицеров.

В октябре 1941года немецко - фашистские войска вторглись в пределы Белгородчины. У её западных окраин части Первой гвардейской стрелковой дивизии и Первой отдельной танковой бригады в течение двух суток сдерживали натиск врага. 24 октября после тяжёлых боёв наши войска оставили Белгород. Для населения потянулись мучительные дни и месяцы фашистской оккупации. Здесь, как и везде на временно оккупированной советской земле, гитлеровцы установили режим кровавого террора, насилия, грабежей и массового истребления людей. Начались аресты коммунистов, комсомольцев, подозреваемых в связях с партизанами, хранения оружия, а также часть и ни в чём не повинных граждан, которых сделали заложникам. Немцы установили новый порядок:

во всех населённых пунктах были организованы команды гестапо.

В Белгороде, в подвале аптеки №8, было размещено гестапо, из фашистских застенков живым не возвращался практически никто. Дальний парк (ныне парк им. Гагарина) был превращён в место массовых казней. Убитых сваливали в окопы друг на друга по 6-7 человек и слегка присыпали землей. По неполным данным на территории Дальнего парка было похоронено около 2000 человек.

Наиболее свирепое гестапо было в Белгороде на улице имени Ленина (ныне Гражданский проспект). Создано два небольших концентрационных лагеря на улице Коммунистической (ныне Преображенская) в подвалах двух больших зданий. На базарной площади была устроена виселица, повешенных не разрешалось снимать по нескольку дней. По данным «Белгородской городской комиссии об установлении злодеяний немецко-фашистских оккупантов в г. Белгороде» в здании Дома крестьянина и д. № 17 по ул. Буденного (ныне пр. Славы) был устроен лагерь для военнопленных. Первые дни их содержали совсем без пищи, а потом стали выдавать в день по 250 гр. хлеба с похлебкой, сваренной из дохлой конины. Пленные подвергались бесчисленным избиениям и издевательствам, от которых многие погибали.

Трагедия произошла в поселке Михайловка, где было зверски убито около 1700 человек. 5 февраля 1942 г. в район камышитового завода подъехали грузовики, переполненные людьми. По воспоминаниям очевидцев привезенных на машинах женщин с детьми и стариков в 35-градусный мороз заставили раздеться донага, затолкали в сарай, а затем открыли по сараю стрельбу из автоматов. После этого сарай был взорван и подожжен. Показания

очевидцев подтверждают данные раскопок, проведенных в районе камышитового завода, где были обнаружены обугленные останки погибших.

Фашистские злодеяния коснулись всех районов Белгородчины. Отчеты специально созданных после освобождения комиссий, призванных установить злодеяния, совершенные во время немецкой оккупации наполнены душераздирающими фактами. Так, девятнадцатилетнюю жительницу Чернянского района М. Токмачеву подвесили к столбу, за то, что она не согласилась жить с немцем, а ее тринадцатилетнего брата, вступившегося за честь сестры, таскали по земле, привязав веревкой за ноги, а затем расстреляли. Председателю колхоза «Красный кооператор» (Ивнянский район) Ф.Г. Ховякову немцы перебили руки и ноги, трижды принимались вешать, подтягивая, подержав несколько секунд, опускали и спрашивали «как больно» и только на 4 раз несчастный был повешен. Всего в Ивнянском районе было замучено и убито около 138 человек. В Грайворонском районе было казнено 122 человека. В Томаровском районе фашисты расстреляли и повесили 2 000 человек. В с. Крутой Лог Шебекинского района все трудоспособное население было угнано в Германию. Оставшихся стариков, женщин и детей фашисты заперли в церкви и взорвали. Из Старооскольского района в Германию было угнано 3 000 человек. По неполным данным в Курской области немцы уничтожили свыше 28 000 человек, около 39 000 были угнаны в Германию.

Население пыталось оказать сопротивление оккупантам. На территории Курской области в прифронтовой зоне были организованы резервные партизанские отряды: Саженьский, Белгородский, Шебекинский, Микояновский,

Большетроицкий, Титовский, Валуйский. Численность таких отрядов была сравнительно небольшой – менее ста, а нередко и менее 50 человек в каждом. Партизаны развернули свои действия в немецком противника, уничтожая боеприпасы и живую силу противника, особенно эффективно партизанские отряды действовали в районе крупных железнодорожных узлов. Так, валуйские партизаны за время его существования отряда (июль 1942 – январь 1943) уничтожили 45 вагонов и 2 паровоза с живой силой и вооружением немцев. Партизаны действовали в сложных условиях: не хватало оружия и боеприпасов, поэтому нередко приходилось захватывать его у противника, не хватало даже самого элементарного – одежды и обуви. К примеру, руководитель валуйского партизанского отряда А.М. Липинский (погиб в неравном бою 19 апреля 1942 г., прикрывая группу партизан) так описывал день 27 февраля 1942 г.: «в эти дни бойцам удалось отремонтировать обувь. В боях и походах, в засаде и разведке обувь окончательно подносилась. Около половины бойцов уже ходили полураздетыми». Несмотря на что партизаны стойко переносили все трудности, правда порой нервы сдавали и у опытных бойцов. В дневнике того же А.М. Липинского сохранилось описание боя возле с. Титовка в январе 1942 г.: «Немцы продвигались к нам осторожно. Лавров не выдержал напряжения и открыл огонь. Завязалась горячая перестрелка. Какую глупость он допустил! Немцы успели укрыться... пропусти мы их ближе к селу – от фашистов осталось бы одно воспоминание. Без железной дисциплины воевать очень трудно!».

Мирные жители районов Белгородчины также оказывали посильное сопротивление фашистам. Уроженка

хутора Кочки (ныне Губкинский район) – А. Булгакова, не ходившая с детства, однако нашла в себе силы на борьбу. Вместе с юными сестрами они тайком от немцев писали и распространяли антифашистские листовки и карикатуры, призывая жителей не помогать оккупантам, не соглашаться на работу в Германии, помогали партизанам, снабжая их одеждой и едой. Секретарь Беломестенской комсомольской организации Александр Андросов ночами сжигал скирды необмолоченого хлеба, чтобы они не достались фашистам. Ночью 17 декабря 1941 г. он подобрался к складу, охраняемому фашистами. Дождавшись пока часовые уйдут погреться, он облил конюшню бензином и сжег. В конюшне находились принадлежавшие немцам лошади, машины, боеприпасы и продукты. А. Андросов был пойман и расстрелян фашистами. За совершенные подвиги он был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. Таких примеров подлинного героизма можно привести множество.

Зимой 1943 г. советским командованием был разработан план операции, вошедший в историю под названием Острогожско-Россошанской. С этой наступательной операции советских войск в январе 1943 года началось изгнание немцев с белгородской земли. Большую помощь частям Красной Армии здесь оказали партизанские отряды Ладомировского и Валуйского районов. В результате Острогожско-Россошанской и Воронежско-Касторненской операций была освобождена почти вся территория нынешней Белгородской области. Однако в марте 1943 г. немцы предприняли контрнаступление и вновь заняли территорию Борисовского, Грайворонского, Микояновского, Томаровского и частично Белгородского, Шебекинского районов. Фронт стабилизировался, при-

няв очертания дуги. Её южным пунктом являлся Белгород, северным – Поньри. Окончательное освобождение нашего края от немцев произошло в ходе разыгравшейся здесь Курской битвы¹.

После поражения немцев под Сталинградом в 1942-1943 гг. и в ходе зимнего наступления Советской Армии германское командование, планируя летнюю кампанию 1943, решило провести крупное наступление на советско-германском фронте с целью вернуть утраченную стратегическую инициативу. Для наступления противник избрал выступ, образованный линией советско-германского фронта между Орлом и Харьковом, который вошёл в историю под названием «Курская дуга». На этом участке советский фронт глубоко вклинивался в оборону немцев и мог стать плацдармом для дальнейшего наступления и нанесения ударов в тыл орловской и донбасской группировок противника. С другой стороны, Курский выступ при определенном стечении обстоятельств был уязвимым местом советской обороны. Операция, разработанная немцами, получила название «Цитадель». Планом операции намечалось внезапными сходящимися ударами в общем направлении на Курск окружить и уничтожить группировку советских войск и, в случае успеха, развивать наступление в тыл Юго-Западного фронта, пересечь Дон и выйти к Волге, либо с юга к Москве. Советское командование после долгих колебаний избрало оборонительную тактику, решив сначала измотать противника на заранее подготовленных рубежах, а затем развить контр-

¹Электронный ресурс: <https://bel.ru/comment/elena-andrusenko/05-02-2019/kak-osvobodhdali-staryy-oskol-vospominaniya-1943-goda>.

наступление, завершить разгром немецких сил и развернуть общее наступление на юго-западном и западном направлениях. В течении апреля-июня 1943 г. на Курском выступе была создана мощная глубоко эшелонированная оборона из 8 рубежей глубиной около 300 км. Немецкое командование несколько раз переносило дату начала операции «Цитадель», но уже 2 июля советская разведка донесла в Ставку о том, что немцы могут перейти в наступление в период 2-6 июля. Более точная дата – 5 июля была выяснена на допросах военнопленных. Немцы сосредоточили в районе Курской дуги мощную ударную группировку. Группой армий «Центр» командовал генерал-фельдмаршал Г. Клюге, группой армий «Юг» – генерал-фельдмаршал Э. Манштейн. Им противостояли войска Центрального фронта под командованием генерала армии К.К. Рокоссовского (обороняли северный фас Курского выступа), войска Воронежского фронта под командованием Н.Ф. Ватутина (обороняли южный фас). В тылу был сосредоточен мощный стратегический резерв – Степной фронт под командованием генерал-полковника И.С. Конева. Координацию действий фронтов осуществляли представители Ставки маршалы Г.К. Жуков и А.М. Василевский.

Утром 5 июля немцы перешли в наступление на северном направлении, нанося главный удар в направлении Ольховатки. Несмотря на ввод в сражение всей ударной группировки, противник не достиг успеха и перенёс удар в направлении Поньрей, но и здесь не смог прорвать оборону советских войск. Немцам удалось вклиниться лишь на 10-12 км, после чего уже с 10 июля их наступательные возможности стали иссякать. Потеряв на северном фасе до 2/3 танков, фашисты вынуждены были пе-

рейти к обороне. На южном фланге удар противника пришелся в направлении Обояни и Корочи. Ценой огромных потерь немцам удалось продвинуться лишь на 35 км. Тогда враг перенес главный удар в направлении Прохоровки. Но советские войска, усиленные стратегическими резервами, нанесли здесь мощный контрудар по вклинившейся вражеской группировке. 12 июля в районе Прохоровки произошло одно из крупнейших в истории войн танковых сражений, в котором с обеих сторон участвовали до 1500 танков и самоходных орудий, а также крупные силы авиации. За день боя противник потерял около 350 танков и 10 тыс. убитыми. 12 июля наступил перелом в Курской битве, немцы перешли к обороне, а 16 июля начали отводить свои силы. Войска Воронежского, а с 19 июля и Степного фронтов перешли к преследованию и отбросили немецко-фашистские силы на исходный рубеж. Операция «Цитадель» провалилась, врагу не удалось повернуть ход войны в свою пользу.

В разгар сражения 12 июля войска Западного (командующий – генерал-полковник В.Д. Соколовский) и Брянского (командующий – генерал-полковник М.М. Попов) фронтов начали наступление в районе Орла. Противник имел здесь мощную оборону. Главный удар в полосе Западного фронта наносила 11-я гвардейская армия, которая к исходу 13 июля прорвала оборону противника на глубину 25 км. Вскоре наступление развернулось на широком фронте, что создало благоприятную обстановку для перехода в контрнаступление войск Центрального фронта в направлении Кром. Для наращивания силы удара были введены в сражение из резерва ВГК. 26 июля немецко-фашистские войска были вынуждены оставить Орловский плацдарм и начать отход на позицию восточ-

нее Брянска. 29 июля был освобождён Волхов, 5 августа – Орёл. К 18 августа советские войска подошли к оборонительному, рубежу противника восточнее Брянска. С разгромом врага рухнули планы немецкого командования по использованию Орловского плацдарма для удара в восточном направлении. Контрнаступление начало перерастать в общее наступление советских войск. Контрнаступление на белгородско-харьковском направлении осуществляли войска Воронежского и Степного фронтов во взаимодействии с Юго-Западным фронтом (командующий, генерал армии Р.Я. Малиновский). Контрнаступление началось утром 3 августа после мощной артиллерийской и авиационной подготовки. Обойдя узлы сопротивления, советские войска продвинулись до 20 км и 5 августа освободили Белгород. Вечером 5 августа в Москве впервые был дан артиллерийский салют в честь войск, освободивших Орёл и Белгород. 23 августа после упорных боев советские войска полностью очистили Харьков. В ходе контрнаступления на белгородско-харьковском направлении советские войска продвинулись на 140 км. и создали угрозу всему южному крылу германского фронта, заняв выгодное положение для перехода в общее наступление с целью освобождения Левобережной Украины и выхода на Днепр.

В 50-дневной Курской битве было разгромлено до 30 дивизий противника, в том числе 7 танковых. Общие потери немецко-фашистских войск убитыми, тяжелоранеными и пропавшими без вести составили свыше 500 тыс. человек. В ходе Курской битвы было сорвано последнее крупное наступление немецких войск, стратегическая инициатива окончательно закрепилась в руках советского командования. Из всех побед 1943 она была ре-

шающей в обеспечении коренного перелома в ходе Великой Отечественной и 2-й мировой войн, завершившегося освобождением Левобережной Украины и сокрушением вражеской обороны на Днестре в конце 1943 г.

Ущерб, нанесенный войной Белгородчине, был колоссален. В Белгороде были разрушены все промышленные предприятия, железнодорожный узел, коммунальное хозяйство, общественные здания: школы, кинотеатры, библиотеки. Практически в городе не сохранилось ни одного целого дома. Из 34 тыс. жителей в Белгороде ко дню его освобождения осталось лишь 150 человек, которые ютились в подвалах. Примерно так же выглядели и другие города и села, было уничтожено 85% жилого фонда городов и сел края. В области оккупанты истребили и угнали 6 тысяч голов крупного рогатого скота, 214 тыс. птицы. Общий ущерб народному хозяйству области составил около 8 млрд. рублей, в том числе более 5 млрд. р. – в сельском хозяйстве, которое являлось все же ведущей отраслью в экономике края.

Вместе с тем восстановление народного хозяйства нашего края началось почти сразу после освобождения его от оккупации. В первую очередь оно коснулось промышленности и транспорта. Трудящиеся Чернянского, Волоконовского, Валуйского, Новооскольского, Старооскольского районов внесли существенный вклад в возобновление движения по железной дороге. Валуйки были освобождены 19 января 1943 г., а уже через месяц началось движение поездов по линии Лиски – Валуйки – Купянск, и по линии Валуйки – Старый Оскол. В кратчайшие сроки были восстановлены 32 разрушенных моста, 468 стрелочных переводов, десятки километров железнодорожных линий. В считанные дни было сооружено

железнодорожное полотно северного и южного обхода Валуйского железнодорожного узла протяженностью 5 км. 15 февраля 1943 г. валуйские железнодорожники построили и передали фронту 2 легких бронепоезда и несколько бронеплощадок. Неоценимую помощь оказало население в сооружении дороги Старый Оскол-Ржава (протяженность 95 км.), которая строилась по заданию Государственного комитета обороны для обеспечения советских войск во время Курской битвы. На эту стройку было направлено коло 11 000 человек. На долю гражданского населения выпала самая трудная часть – земляное полотно. Вспоминая о тех днях, бывший начальник управления военно-восстановительных работ Воронежского фронта П.А. Кабанов писал: «люди копали землю, таскали ее на себе – на носилках в тачках, в фартуках. Лошадей и автомашин не хватало... Все трудились на совесть, не зная устали. На сон и приём пищи оставалось... минимальное время... Одной лишь земли перевернули... 800 тыс. кубических метров».

Началось возрождение сельского хозяйства региона. Задачи восстановления были определены X пленумом Курского обкома партии 1-3 апреля 1943 г. Одной из главных задач была подготовка к весеннему севу имеющейся техники. Несмотря на то, что в Курскую область из восточных районов страны было возвращено 650 тракторов, 170 тракторных плугов, 250 сортировок, техники не хватало. Началось восстановление имеющихся запасов. Однако процесс шел медленно, и к весне 1943 г. в области тракторами было обработано лишь 28% посевных площадей, в основном пахали на быках и коровах. Колхозы испытывали огромные трудности с семенами. Руководство районов вынуждено было обратиться за по-

мощью к населению. Только в одном Старооскольском районе весенний сев 1943 г. на 85% был произведен семенами, сданными в колхозы населением. В Чернянском районе колхозники сдали 22 тысячи центнеров семенного зерна.

За период с августа 1943 г. до конца 1945 г. была проделана большая работа по восстановлению промышленных предприятий и железнодорожного транспорта. Восстанавливать приходилось в крайне тяжелых условиях. Особенно остро стоял кадровый вопрос. Не хватало рабочих рук, техники. Большинство мужчин находилось в действующей армии, часть трудоспособного населения была угнана оккупантами, значительный процент жителей еще оставался в эвакуации. Государство оказывало всю возможную в тех условиях помощь, однако решение вопроса все же оставалось за местными органами власти и населением. В труднейшей ситуации наши земляки проявляли подлинный трудовой героизм. Самоотверженный труд жителей позволил уже в первый месяц после освобождения Белгорода добиться определенных результатов. 10 августа 1943 г. открылась почта, 11 августа вышел первый номер газеты «Белгородская правда». К 18 августа на железнодорожном узле была пущена водокачка и отремонтировано 5 приёмно-отправочных путей. В августе начал давать продукцию горпищекомбинат, водопровод, хлебокомбинат, швейные цеха, промышленный комбинат, артель «Красный Октябрь».

Жители Белгородчины все силы отдавали, трудясь у станков. Ушедших на фронт мужчин заменяли женщины, девушки, подростки, пенсионеры. Каждый старался перевыполнить свою производственную норму, и выполняли её на 300-500%. Токарь В. Давыдко трудился на двух

станках одновременно, старый кузнец Н.И. Шавырин выучился токарному делу и теперь был у станка. Работница склада Марадурина стала помощником машиниста паровоза. Отработав у станков, люди шли на поля. Женщины стали управлять тракторами, комбайнами.

Любовью и заботой окружили советские люди Красную Армию. В сёлах и городах проходили сборы тёплых вещей, праздничных подарков для воинов, активно проходили сборы средств на строительство танковых колонн и эскадрилий боевых самолётов, люди отдавали свои сбережения государству взаймы. Так рабочий Шебекинского сахарного завода С.П. Барыбин дал государству 25 тысяч рублей, председатель колхоза имени Коминтерна Старооскольского района И.Ф. Кондауров - 20 тысяч рублей; в своём обращении к землякам он призвал отдать свои сбережения: "Пусть на наши средства будут созданы дополнительные танки, самолёты, орудия, которые обрушатся на голову фашистских варваров!" В Корочанском районе внесли 680 тысяч рублей, в Чернянском районе Новомосковском сельском совете колхозники собрали 12150 рублей и комсомольцы 600 рублей. Комсомольцы Когечуренского сельсовета собрали 3850 рублей, Волотовского сельсовета - 12000 рублей. В Будёновском районе на постройку танковой колонны внесли 20000 рублей. Всё на разгром немецких оккупантов!

В горсобес обратилась пенсионерка М. Гельинеская с просьбой отчислить её пенсию в фонд обороны. С такой же просьбой обратился К. Свинцов, который просил до конца войны перечислять его пенсию в сумме 75 рублей в фонд обороны.

Всё меньше становится участников Великой Отечественной войны- прямых и непосредственных созидате-

лей Победы, вынесших на своих плечах невероятно тяжкое бремя того сурового лихолетья: раны и возраст берут своё.

Однако со временем интерес людей разных возрастов к событиям тех суровых лет отнюдь не ослабевает, а, наоборот, заметно возрастает. Великая Отечественная война продолжает жить в нас, в наших воспоминаниях, в судьбах людей – и тех, кто был на фронте и трудился в тылу, и тех, кто родился уже после того, как отгремели бои. Военное прошлое предстаёт как пора величайшей стойкости и беспримерного героизма.

Каждая улица и каждый дом нашей героической Белгородчины хранят память о страшных годах Великой Отечественной войны. Как бы быстро ни мчалось время, нельзя забывать о пролитой крови воинов и мирных жителей! Необходимо хранить свидетельства того времени и передавать их будущим поколениям. Светлая память всем защитникам Белгородчины, трудившимся на фронте и в тылу и не давшим исчезнуть с лица земли нашим городам и сёлам!

Список литературы

1. 1941-1945: Во имя жизни: художественно-публицистический сборник/ [Т. Золотых и др.].- Изд. 2-е, доп.- Старый Оскол: Управление по корпоративным коммуникациям ОАО «ОЭМК», 2010. - 432 с.

2. Война глазами десятилетнего мальчишки. / Православное осколье. Электронный ресурс. <http://stalnevsky.ru/?p=13998>.

3. Андрусенко Е. Как освобождали Старый Оскол. Воспоминания 1943 года. / Бел.ru/ Электронный ресурс.

<https://bel.ru/comment/elena-andrusenko/05-02-2019/kak-osvobodzhali-staryu-oskol-vospominaniya-1943-goda>.

4. Источники победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / Под ред. Г.А. Куманева М.: Наука, 1985. – 312 с.

5. Колесник А.Д. Народное ополчение городов – героев. М.: Наука, 1974. – 367 с.

6. *Колесник А.Д.* Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1988. – 266 с.

7. Мы победу приближали как могли. Материалы Международной научной конференции, посвященной Великой Отечественной войне. Москва, 18-19 апреля 2003г. / Под ред. В.С. Прохни. – Смоленск: Смядынь, 2003. – 575с.

8. *Никулов А.П.* Старый Оскол. (Историческое исследование Оскольского края.) – Курск: ГУИПП «Курск». 1997. - 576 с.